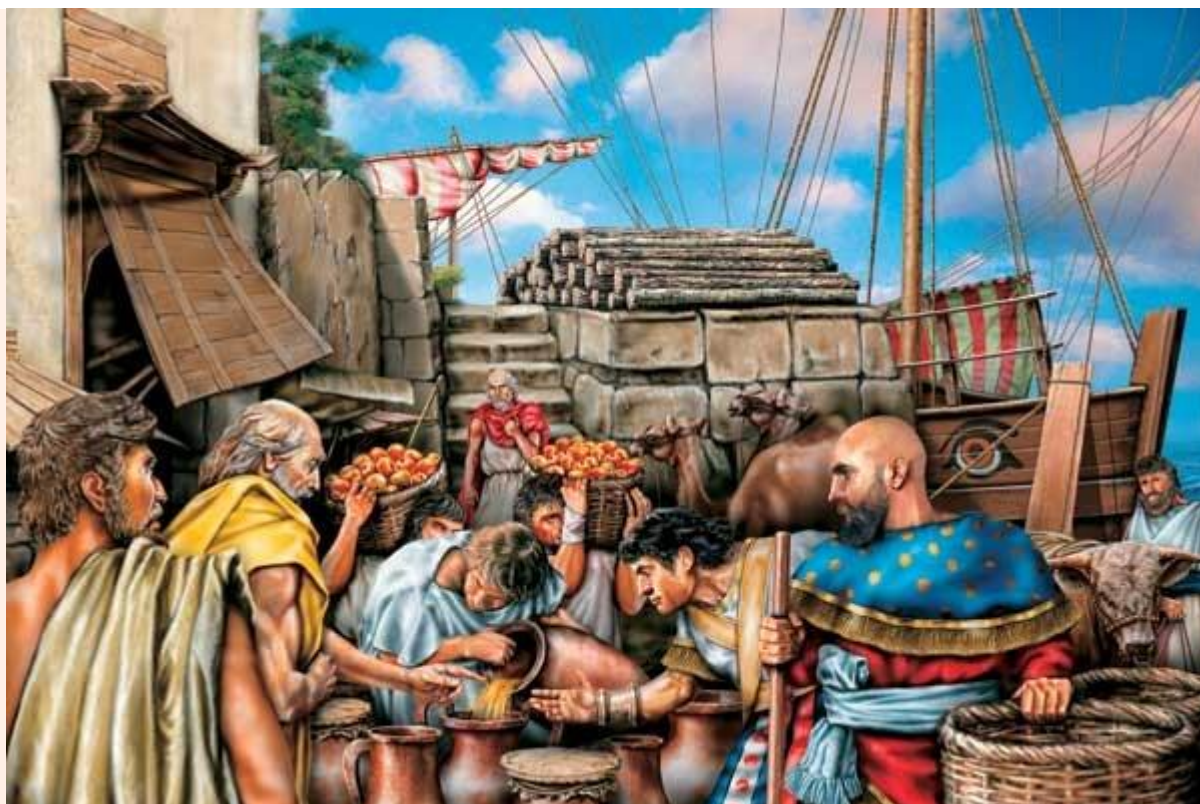

Евгений Ихлов

Нетленка. Последняя ошибка Христа. Часть 1
(может задеть чувства, а может и нет)

 e_v_ikhlov
March 25th, 2016

СОЛОМОН ЛУРЬЕ,
профессор древней истории в 1-м Высшем Педагогическом Институте

Магариш
1922

АНТИСЕМИТИЗМ В ДРЕВНЕМ МИРЕ,

ПОПЫТКИ ОБЪЯСНЕНИЯ ЕГО В НАУКЕ
И ЕГО ПРИЧИНЫ.

Будут и суша и море исполнены вами
повсюду,
Все невидеть вас будут за ваши при-
вычки и нравы.
Еврейская Библия.
Пусть бы несущее ужас оружие Пом-
пей и Тита
Не покоряло совсем нам Иудейской
страны:
Вырвав из почвы, заразу по белому
свету пустили,
И победитель с тех пор стонет под
игом раба.
Рутский Намацан.
Ага! Значит, неприятно, когда обы-
вают евреем!
Рар. Ок. X. 1242.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „БЫЛОВ“
ПЕТРОГРАД,

1922

**Да не будет у вас ни эллина, ни иудея, ни скифа, варвара,
ни раба, ни свободного, ни мужского, ни женского...**

Автор не ставит своей целью разжигание ненависти и вражды между потомками (с одной стороны) и поклонниками (с другой стороны) своего гипотетического пра-пра-пра-прадеда Изи, а также вражды к ним, оскорбления и унижения их легкоранимых художественными выставками чувств.

Поток тупых и гнусных антисемитских комментариев, которыми отвечает формально левое интернет-сообщество на публикации автора, заставляет задуматься о том, что в современной России левые идеи - это не радикальный прогрессизм, как это было еще четверть века назад, а напротив, радикальный архаизм, обращение к догосударственному фундаменту русской культуры. Поток

ассоциаций легко приводит к рассуждениям о сути антиглобализма, как псевдолевого, а на самом деле, реакционно-романтического движения, в принципе тяготеющего к инстинктивному антисемитизму. Но если даже левый, имеющий своим источником марксизм, край идеологического спектра европейской цивилизации впадает в антисемитизм, то это указывает на его, антисемитизма, поистине всепроникающий характер.

Автор глубоко убежден, что Холокост был кульминацией развития западного христианства, ибо Холокост объединил средневековую жестокость с наисовременнейшими для своего времени достижениями административного планирования, пропаганды, химии и инженерной мысли...

В той степени, в которой современная Западная Европа стала, как говорят клерикальные критики либерализма, постхристианской, она стала и постантисемитской, поскольку, по глубокому убеждению автора, западное христианство и антисемитизм - синонимы.

Указывая на это, автор не умаляет подвиги множества отдельных глубоко верующих христиан, с огромным риском для себя и своих семей спасавших евреев или выступавших против фашизма именно из-за его расистской политики. При этом они искреннее считали, что реализуют гуманистические ценности той церкви, к которой они принадлежали, не отвлекаясь на разгадывание цивилизационных задач, возложенных историей на церковь.

Поэтому речь идёт о системном отторжении еврейства «сердцевинной» западнохристианской цивилизацией и длительном, многовековом поиске путей и методов такого отторжения, в нынешнее время благополучно завершившемся... Под водопад раскаяний в преступлениях церкви и тоталитарных режимов. В современной Германии, где сама жизнь выполнила программу-минимум Адольфа Гитлера по еврейскому вопросу и обеспечено вытеснение евреев с позиций, которые дают возможность реально влиять на немецкое государство и общество, политику, экономику, науку и культуру, можно всё вокруг заставить мемориальными комплексами жертвам нацизма и наводнить страну бывшими советскими евреями. Все равно это будут «евреи-бета», т.е. знающие свое место - в отличие от «евреев-альфа» кайзеровского и Веймарского периодов, которые задохнулись бы в гетто «пенсионер-программист-ювелир-гинеколог-маклер».

Говоря о нацистской вине за Холокост, необходимо четко и однозначно сказать, что в существенной степени истребление евреев происходило в Европе при активном участии или посильном содействии местного населения. Немцы обеспечивали техническую сторону и администрирование. Другое дело, что людей сугубо западных, например, французскую и итальянскую полицию можно было заставить только отлавливать и транспортировать (на заведомое уничтожение) своих еврейских соотечественников, а восточных европейцев приходилось порой даже сдерживать в их стремлении собственноручно искоренить своих соседей-евреев.

Над разгадкой многовековой тайны европейского антисемитизма, берущего свои истоки в эллинистическом периоде истории, ломали себе головы лучшие умы, написавшие целые библиотеки. Многие мыслители просто принимали «вечность» антисемитизма за данность и предлагали свои рецепты, исходя именно из этого.

Не углубляясь в подноготную «коренного антисемитизма», автор пытается понять место еврейства в мире Запада и именно с этой точки зрения оценить методы и приемы антисемитов.

Прежде всего, автор считает нужным отметить, что считает евреев нацией-цивилизацией, подобно китайцам, индусам, японцам, русским и американцам. Поскольку феномен нация-цивилизация мало используется, то очень многие пытаются передать смысл этого понятия в иных выражениях. Например, с лёгкой руки Льва Гумилева, русскую нацию-цивилизацию стали называть «суперэтнос»

(видимо, очень понравилось быть «супер»), хотя, если рассматривать процессы становления наций последовательно, то стадия имперского этноса исторически всегда предшествует стадии национального государства, и, строго говоря, «суперэтнос» надо бы называть «преднация». Другие считали еврейство исключительно конфессией, и были очень удивлены, что еврейские цивилизационные признаки не только не исчезли в результате гражданской эмансипации и секуляризации 18-20 веков, но даже проступили более четко и контрастно. Что и вызвало невиданный в истории всплеск антисемитизма в Европе, начиная с конца 19 века и завершая политикой государственного антисемитизма в СССР и Польше на закате коммунизма.

Выделяя понятие цивилизация в качестве основного социокультурного элемента человечества, автор исходит из того, что необходимо выделять цивилизации «материнские» (или 1-го порядка) и «дочерные» (или 2-го порядка). Ведь, строго говоря, великий имперский Рим, абсолютно самобытный как культура, был с цивилизационной точки зрения «дочерний» от Эллады, и римские переживания 1-го века н.э. по поводу эллинизации до смешного напоминали современные российские дискуссии на тему вестернизации.

Македония - истинный рассадник эллинизма - была цивилизационно «дочерней». Но именно ее «вторичность» избавила ее от многих внутренних проблем греческой культуры и обеспечила необходимый динамизм. Для примера: дочерняя американская цивилизация поистине триумфально глобализировала идеи французских просветителей, в то время как «материнская» культура смогла обеспечить мировую экспансию лишь некоторых направлений в искусстве и философии.

В лоне эллинистического мира Восточного Средиземноморья цивилизационно противостояли только греки и евреи. Это было поистине смертельная борьба. Греки, постоянно практикуя жесточайшие погромы, вырезали еврейское население мегаполисов. Зато во время еврейских национальных восстаний первой жертвой становилось окрестное греческое население. Именно александрийские эллинизированные интеллектуалы создали первые антисемитские доктрины - тщательно разработанные, даже с историософским обоснованием. Когда Рим перехватил у греков эстафету тотальной эллинизации, то немедленно столкнулся в смертельной схватке с евреями.

Известнейшая новозаветная цитата, которую постоянно обрывают на иудеях (кому нужны какие-то скифы), как раз и показывает, что Восточное Средиземноморье цивилизационно было разделено на эллинов, евреев, варваров (традиционное обозначение неэллинизированных народов, изначально семитов Леванта, потом и персов) и скифов (имелись в виду кочевые народы Северного Причерноморья). Из контекста фразы следует вся фундаментальность различия этих культур - через уподобление противостоянию полов и, главное, различию статусов раба и свободного гражданина. Разница между повелителями вселенной - римлянами (вообще не упомянутыми евангелистом) и подвластными им греками явно не была столь значима, как «священный рубеж» между эллинами и иудеями. Это еще раз подчеркивает усиливающий повтор - «ни обрезания», ни «необрезанья».

При этом сам Иисус, совершенно солидарно с талмудистами, горячо осуждает прозелитизм фарисеев. Очевидно, он против распространения иудаизма (еврейской цивилизации) за пределы ее этнического ядра. А ведь за несколько десятилетий до начала христианства иудаизм, до того гонимый эллинистическими монархиями (с их точки зрения евреи были как, скажем, северокавказские ваххабиты выглядят сейчас в глазах московских либерал-империалистов), одержал грандиозный триумф - его приняли бедуинские племена восточного Синая, и их шейх Эродотос (Ἡρόδοτος) I, короновавшись царем Иудейским, создал

мощную региональную державу. Прошло еще сто лет и среди римской знати иудаизм становится столь же модным, как йога среди московской и ленинградской интеллигенции в годы махрового расцвета застоя.

Впрочем, Первая Иудейская война мгновенно пресекла увлечения римлян иудейской мистикой (греки этим не страдали), и Империя на полтора столетия погружается в пучину государственного антисемитизма. Забавно, что синхронно с повальным отмечанием шабата римскими аристократками (на что обильно сетовали Тацит и Сенека), эмансипированные александрийские евреи, типа Филона, искренне убеждали других (и себя), что между учениями праотца Моисея и Аристотеля нет принципиальных противоречий и возможен, говоря современными терминами, диалектический синтез.

Прошли еще века. Наряду с мощным еврейским очагом в персидской Месопотамии появляются влиятельные нееврейские бастионы иудаизма - царства Хазарское и Йеменское. Появляются очаги иудаизма на Кавказе и в Крыму. На этой основе вполне могла бы сложиться иудейская цивилизация. Однако войны сносят эти царства, гасят нееврейские центры иудаизма. Видимо, последним подспорьем для пополнения еврейства, изрядно прореженного римскими погромами, послужило присоединение к иудаизму остатков испанских и африканских финикийцев.

Постепенно, к 17 веку на Западе сложилась нынешняя цивилизационная структура: «материнская» европейская христианская цивилизация с античными корнями и созвездие «дочерних» цивилизаций: Русская, Североамериканская, Латиноамериканская. Автор добавляет к этому списку еще две «дочерние цивилизации» (или субцивилизации) Южнобалканская и Еврейская. В лоне материнской цивилизации шел интереснейший процесс соревнования между национальными культурами за право стать матрицей цивилизационной глобализации. Сначала отпали испанцы, а французы уступили свое лидирующее место англичанам. Затем в соревнование включились и две «дочерние» культуры - американцы и русские. В итоге бились немцы, англосаксы и русские. Победители-англосаксы вступили между собой во внутреннюю борьбу и с 1990 года очевидно - именно Америке досталась роль определить принципы всемирного цивилизационного синтеза (и стать главной мишенью врагов этого синтеза). В каждом раунде побеждали именно те, кто сумел привлечь на свою сторону европейских евреев.

Но вернемся к нашей главной теме. Первый катастрофический по масштабу удар по европейскому еврейству наносят крестоносцы, направляющие на «освобождение Гроба Господня» (на прорыв установленной арабами экономической блокады западной Европы). Итог: погромы в самых экономически развитых частях Европы - Рейнской области, северной Франции и Италии... Постепенно на руинах еврейского бизнеса поднимается гигантская финансовая империя тамплиеров.

Другой, еще более страшный удар - разгром блестящей «синтетической» христианско-арабско-еврейской цивилизации в Испании, начиная с 1492 года. Разгром именно цивилизационный - множество богатых и успешных евреев готовы креститься. Формальный переход в христианство, как известно, не удовлетворил власти и инквизицию. Характер испанской цивилизации радикально меняется - самая развитая, блестящая и толерантная становится самой нетерпимой и косной, и постепенно полностью теряет историческую динамику, проигрывает восставшим голландцам, проигрывает британцам...

Мы видим первую отчетливую попытку побороть еврейство именно как враждебную цивилизацию. Это делается перед тем, как испанцы готовятся создать первую всемирную империю и пытаются стать гегемоном Европы, для этого стремясь подчинить Англию, Нидерланды, Францию, Италию и Австрию.

Очень возможно, что политика кастильской династии и Торквемады именно и преследовала цель принудительно героизировать испанцев, вдохновить их фанатизмом, без которого процветающий торговый толерантный Андалус, поглотив Гренаду и добравшись до Вест-Индии, смог бы стать лишь Венецией Атлантики... Погром стал способом радикальной социокультурной коррекции.

Следующим проявлением антисемитизма на Западе, соразмерным испанским гонениям по масштабу, становится лишь нацизм.

Конечно, между крестоносными погромами и трагическими событиями августа 1492 года евреи изгонялись из многих королевств и иных владений. Перед изгнанием обычно ставился ультиматум - крещение или «изыди!». Крещение было очень важно - оно доказывало историческую победу Церкви. Впрочем, изгнанные одним христианнейшим владыкой, евреи немедленно находили прибежище во владениях соседнего, предвкушающего расцвет торговли от своего милосердия. Тем не менее, очень многие евреи были постепенно вытеснены на восток Европы - в страны, граничащие с грозной Османской империей - Польшу, Литву (включающую нынешние Белоруссию и Украину), Венгрию, Дунайские княжества (нынешнюю Румынию).

Но отметим очень важную подробность: Римская Церковь отказалась признать Талмуд еретическим или сатанинским произведением (в ином случае каждый упорствующий еврей должен был быть отправлен на костер, или, по крайней мере, в заточение), в начале 16 века на защиту Талмуда поднялись все идеологи немецкого гуманизма.

Подчеркнем - ни Исламская, ни Русская цивилизация не знали антисемитизма европейских масштабов. Арабы и турки вообще не делали никаких усилий для обращения евреев. Византийская и унаследовавшая ей Русская цивилизация вели с иудаизмом яростную идейную полемику, начиная с проповедей Иоанна Златоуста, через обвинения католиков в скрытом филоиудаизме (спор об опресноках, сыгравший такую огромную роль в Великой Схизме 1054 года) и завершая гонениями на жидовствующих при Иване III. Однако погромных волн на Руси не было. Чудовищная резня во время хмельниччины, повторившаяся век спустя в виде гайдамачины, была феноменом сугубо западноевропейским - казаки (люди с принципиально европейской ментальностью) уничтожали евреев, которых рассматривали как часть польской имперской системы.

Параноический антисемитизм проявил только Иван IV, считавший что евреи (купцы из Польши) - отравители, и устроивший бойню во взятом им Полоцке. Но Иван Грозный искренне считал себя «немцем» - наследником римских цезарей, т.е. частью европейской традиции. И подражал он в своих обвинениях и действиях средневековым европейским правителям.

Парадокс в том, что если Екатерина II обосновывала антиеврейские ограничения рационально - опасностью экономической конкуренции со стороны еврейских торговцев и ремесленников, и так же обосновали резкое усиление этих ограничений при ее правнучке Александре III, уже его сын - Николай II обосновывал их сохранение вполне мистически: не могу, дескать, уравнивать в правах врагов Христа. Это - очевидный цивилизационный надлом, как и реанимация кровавого навета (дело Бейлиса, Фастовское дело), бешеная популярность [запрещённых ныне в РФ] «Протоколов...».

Начиная с Александра I, и особенно Николая I, власти империи, воспринимая евреев как неких отсталых туземцев, делают все для их европеизации и интеграции, но через полвека политика меняется на прямо противоположную - евреев старательно «запихивают обратно в гетто». Выходов из нищеты «штетлов» и бесправия Черты оседлости два: исход за океан или смена веры. Интересно, что еврейские торговцы и коммивояжеры юга России, которым нужно было получить

свободу передвижения, чисто символически принимали ислам. Это давало возможность продолжать соблюдать кашрут (в виде халяля), также покрывать голову, но уже не подпадать под антииудейские ограничения. Те же евреи, которым смена религии была нужна для интеграции в истеблишмент, для брака с православными, в т.ч. с аристократами - крестились. Еврейские женщины «из общества» часто предпочитали переходить в евангелические деноминации. Например, вторая жена министра Витте Матильда Хотимская. Это открывало дорогу к церковному браку, но избавляло от необходимости носить крестик, посещать православную службу, причащаться.

Советская власть в своей еврейской политике повторила путь царизма - от интенсивной интеграции евреев в 20-30-е годы, до политико-идеологической изоляции евреев конца 60-х - начала 80-х годов. Советские евреи, лишённые Сталиным элементов идишистской культуры (по сталинской формуле - «национальной по форме и интернациональной по содержанию»), восстановили свою идентичность как часть глобальной нации, имеющей своей государство-«очаг» и свою древнюю религию. С коммунистической точки зрения они стали «сионистами».

Нацизму, как известно, начиная со второй половины 19 века, предшествовали расистские антисемитские теории и движения. Эти движения появились именно в момент полного торжества еврейского просвещения (h-Аскалы) и уравнивания евреев в гражданских и политических правах. Европейские евреи стали искренне считать еврейство только религией. Секуляризация евреев и секуляризация западноевропейского общества оставили одетым евреям только некоторые черты средиземноморских народов, очевидно не выглядевшие слишком контрастно на городских улицах, тем более что интеллектуалы и те политики, которые претендовали на интеллигентную внешность, сплошь старались носить пышные шевелюры и густые бороды.

Ментально западные евреи 80-х годов 19 века совсем слились со своими соотечественниками. Они стали не только повелителями финансового мира, но и лидерами партий, редакторами и ректорами. И тут грянули два предвещающих будущее громовых раската - книга Дрюмона «Еврейская Франция» стала бестселлером, а в легковесной очаровательной Вене была учреждена и пошла от победы к победе Антисемитская партия. Потом было Дело Дрейфуса - острейший кризис либеральной цивилизации. Даже многие пламенные защитники оклеветанного капитана выступали за него и против антисемитизма клерикалов и помоечных аристократов не потому, что считали евреев такими же французами, как, например, католики и кальвинисты, а потому что обижать гонимое племя - не рыцарственно, а мы - французы - «нация рыцарей и мушкетеров». Я представляю как поразился кайзер Вильгельм II, когда к нему пришёл на приём немец, видный общественный деятель Теодор Герцль (бывший известный венский журналист) и попросил помощи в переезде других немцев (пусть и Моисеева закона, но зато не латиняне-паписты) на безлюдную окраину Оттоманской Порты - и всё из-за того, что его напугали грубые истерики парижан (так всем известно, что эти лягушатники известные скандалисты и варвары и ещё со времён гильотины осуждают невиновных).